

В Первом следственном отделе всегда царила суматоха: новые дела сыпались бесконечной лавиной. По коридорам то и дело проносились спешащие офицеры. За широкими окнами расстился живописный вид, утопающий в сочной летней зелени, но замученным полицейским было не до пейзажей — у них просто не оставалось времени на такую роскошь.

Стопки документов на столах высились непреодолимыми хребтами, уходящими в бесконечность.

Когда-то совсем юный Дзёдзи Идзуми этого не понимал. Поступая на службу в Первый следственный отдел на волне чистейшего энтузиазма, он и помыслить не мог, что уровень преступности в Токио окажется настолько заоблачным.

Даже упрямый хохолок на его макушке сейчас уныло поник, точь-в-точь как придорожный цветок под палящим солнцем.

— Инспектор Идзуми, с возвращением!

Вышедший из кабинета Сэйитиро Кова сразу заметил Дзёдзи, шагавшего со стороны входа. Стоило его взгляду упасть на сиротливо свисающий хохолок коллеги, как Кова, отлично знавший характер Идзуми, сразу обо всём догадался.

— Доброе утро, офицер Кова.

Встреча со знакомым лицом немного приободрила Дзёдзи. Напускное уныние тут же испарилось, а хохолок на голове пару раз качнулся и вновь гордо распрямился.

— В этом весь инспектор Идзуми, — покачал головой Кова. Сколько бы он ни наблюдал за этой картиной, способность чужих волос так чутко реагировать на смену настроения хозяина до сих пор казалась ему маленьким чудом. — Раз уж вы вернулись, инспектор, наши плечи вздохнут свободнее. Кстати, не хотите пройтись перед нашими новобранцами? Стоит вам разок мелькнуть перед ними, как у ребят мигом проснётся небывалый энтузиазм.

— Хм, если это и правда сработает, почему бы и нет? — Дзёдзи задумчиво потер подбородок, всерьез прикидывая целесообразность подобного маневра.

— Нет-нет-нет, умоляю, не надо! — замахал руками Кова, заметив серьезную мину на лице Дзёдзи. — Пощадите мою грешную душу.

В его голосе зазвучали шутливые нотки дружеской обиды:

— Вообще-то я их непосредственный начальник, понимаете? А они все до одного спят и видят, как бы поработать под вашим началом. Просто нож в сердце! Но к слову, Дзёдзи, ты ведь даже не предупредил своего нового подопечного об отъезде? — Кова так и лучился злорадством,

предвкушая забавную сцену. — Бедный малый чуть не разрыдался, когда понял, что его наставник улетучился в командировку. Настоящий коварный искуситель, не иначе.

Казалось, вся эта долгая прелюдия велась исключительно ради последней подначки. Глядя на довольную, так и просящую щелчка по носу физиономию Ковы, Дзёдзи лишь слегка прищурил золотистые глаза и одарил собеседника ласковой, но крайне многообещающей улыбкой.

Это была чистой воды угроза. Сэйитиро почувствовал, как у него нервно дернулась бровь, а из глубин памяти вероломно выползли воспоминания о былых временах, когда Идзуми крутил им как хотел. Под этим тяжелым, почти осязаемым взглядом Кова готов был поклясться честью самого инспектора Мэгурэ: богатый опыт совместной работы подсказывал, что такая безмятежная улыбка на лице Дзёдзи всегда предвещает скорую прибавку к объему работы.

А значит, спастись бегством следовало прямо сейчас.

— Ха-ха-ха... — фальшиво рассмеялся Сэйитиро, попятившись к выходу. — Ну ладно, инспектор Идзуми, не буду вам мешать. Вспомнил, что у меня там куча неразобранных отчетов на столе лежит. Я, пожалуй, пойду!

Не дожидаясь ответа, Кова словно растворился в воздухе, в мгновение ока исчезнув в конце коридора.

Дзёдзи с легким сожалением посмотрел вслед беглецу. Стоило Кове изучить его повадки, как тот научился при малейшем подозрении делать ноги быстрее лани. Лафа закончилась: припахать этого проныру к сверхурочной работе больше не удавалось.

Впрочем...

Дзёдзи положил руку на дверную ручку своего кабинета и прикрыл глаза, мысленно возвращаясь к строчкам, которые только что парили над макушкой Ковы.

[Сэйитиро Кова, который терпеть не может работать сверхурочно, доверяет тебе на все сто процентов]

Сто процентов.

От такого откровения даже как-то неловко стало. Дзёдзи попытался прокрутить в голове их прошлое. Насколько он помнил, они с Ковой никогда не были закадычными друзьями. Их просто объединяла учеба в одном классе полицейской академии, из-за чего их на какое-то время и поставили в пару. До этого они вообще едва ли парой слов перекидывались.

Да и сейчас в представлении Дзёдзи их общение не выходило за рамки обычных приятельско-коллегиальных отношений. Разумеется, говорить об этом самому Кове вслух не стоило. Узнай

этот инфантильный взрослый правду, он наверняка соорудил бы плаксивую мину и принялся шумно сокрушаться о чужой бессердечности.

Как бы то ни было, сейчас первостепенной задачей оставался завал из отчетов, накопившийся за добрую неделю его отсутствия. Выбросив из головы посторонние мысли, Дзёдзи толкнул дверь кабинета.

Он переступил порог, поднял взгляд и тут же наткнулся на огромную, увеличенную в несколько раз системную плашку, бесстыдно висевшую прямо посреди комнаты.

[Работа А, Б, В... ждущая твоей благосклонности]

Господи пощади, это еще что за «сюрприз» с порога?!

Внутри у Дзёдзи все перевернулось, мысленный крик ужаса рвался наружу. Со стороны же его замешательство выглядело как секундная заминка на входе, после которой инспектор с привычным невозмутимым изяществом прошел к своему столу.

Дверь за спиной закрылась, отрезая любопытные взгляды новичков, и Дзёдзи наконец позволил своей идеально прямой спине расслабиться. Он поудобнее устроился в кресле, однако мерцающие перед глазами гигантские буквы продолжали издевательски напоминать о том, какое необозримое количество бумажной работы ждет его внимания.

"Будь так любезен, чертов мир, аннигилируй уже как-нибудь сам себя"

Дзёдзи с каменным лицом зажмурился. Когда он открыл глаза снова, навязчивые надписи, словно живые паразиты, послушно сжались и выстроились перед самым его носом, полностью перекрывая обзор.

Делать нечего, долг зовет. Сглотнув горькую слюну типичного офисного раба, Дзёдзи обреченно потянулся к лежащей на столе перьевой ручке. Пока судмедэксперты готовят результаты вскрытия, нужно успеть набросать отчет о командировке, чтобы хоть немного разгрузить вторую половину дня.

Стоило кончику пера коснуться линованной бумаги, как перед глазами со знакомым тихим звуком выскочило очередное уведомление, чертовски похожее на назойливый всплывающий баннер, который невозможно закрыть.

[Пожалуйста, не роняй меня, иначе я объявлю забастовку]

"Да ладно тебе, — мысленно парировал Дзёдзи. — Я же каждые две недели разбираю тебя и чищу, имей совесть! Какая еще забастовка?"

Хотя он уже почти свыкся с этими безумными ярлыками, их содержание раз за разом пробуждало в нем непреодолимое желание поспорить с пустотой.

Странные светящиеся строчки начали мерещиться ему во время последней поездки. Поначалу он грешил на банальное переутомление и хронический недосып, списывая все на игры разума. Однако галлюцинации не проходили вот уже больше двух недель, вынуждая его признать суровую реальность: кажется, ему пора записаться на прием к психиатру.

"Я ведь когда-нибудь прямо за этим столом и окочурюсь"

Прикинув в уме свои жалкие часы сна, Дзёдзи горько усмехнулся. С таким графиком он был идеальным сотрудником, ради которого любой капиталист разрыдался бы от счастья.

Пошарив в кармане пиджака, он привычным движением извлек пакетик растворимого кофе. Несколько минут нехитрых манипуляций — и перед ним уже исходила паром кружка с живительным эликсиром, призванным реанимировать его угасающее сознание.

Не успел он мысленно похвалить себя за отточенные навыки заваривания суррогата, как прямо над поднимающимся паром неторопливо соткалась очередная строчка.

[Девять чашек в день — залог неиссякаемой бодрости. Вперед, трудяга 007, в твоей крови течет один лишь кофе]

Дзёдзи молча уставился в чашку.

Никакой поддержки он не почувствовал. «Кофе вместо крови» — не слишком ли пафосная метафора? Хотя, если подумать, при его графике без выходных и праздников девять чашек порой казались лишь каплей в море.

"Нет, серьезно, пусть этот мир сгорит синим пламенем"

При одном взгляде на бумажные баррикады лицо Дзёдзи сделалось каменным. Жить в режиме вечного аврала и бесконечных переработок не хотелось больше ни единой секунды.

— Как же я хочу в отпуск... — простонал уставший в край инспектор Идзуми.

В этот момент раздался негромкий, но отчетливый стук в дверь. Три аккуратных удара.

— Инспектор Идзуми.

Дзёдзи мгновенно подобрался, стряхнул с лица утомление, принял подобающую позу и ровным

ГОЛОСОМ ОТОЗВАЛСЯ:

— Войдите.

Дверная ручка повернулась. В кабинет вошел серьезный молодой офицер с папкой в руках. Внутри нее лежали бумаги, один вид которых заставил Дзёдзи внутренне содрогнуться.

[Давай же, полностью погрузись в объятия своей любимой работы]

У Дзёдзи слегка дернулся уголок рта. Спасибо за щедрость, конечно, но от таких «объятий» он бы с удовольствием отказался.

— Что-то случилось, Мацусима-кун? — спросил Дзёдзи с самым невозмутимым видом.

Он сморгнул подступившую к сухим глазам резь, и его взгляд тут же зацепился за новую надпись, выросшую над головой подчиненного.

[Знакомая правая рука]

"Какая еще правая рука? — мысленно возмутился инспектор. — Мы с этим Мацусимой от силы пару раз виделись, откуда вообще взялось это «знакомая»?"

Подперев подбородок ладонью, Дзёдзи виртуозно разделил внимание надвое: краем уха он слушал доклад, пока в его голове на бешеной скорости прокручивалось личное дело новоиспеченного «помощника».

Уэно Мацусима. Выпускник академии, младше его на два курса, только-только получивший распределение. Первоначально парня должны были отправить в один из полицейских участков префектуры Нагано, но благодаря личному вмешательству старшего комиссара Мацумото его перенаправили в Главное управление — помогать Дзёдзи со всей этой бумажной рутинной.

При мысли о Киёнага Мацумото у Дзёдзи разболелась голова. По стечению обстоятельств старший комиссар усыновил его еще в раннем детстве. И хотя Дзёдзи не был ему родным по крови, Мацумото всегда относился к нему как к собственному сыну.

Вот только привычка опекать его по любому поводу порой изрядно утомляла. После нескольких опасных дел, наглядно показавших, что Дзёдзи в рукопашном бою полный ноль, Мацумото с мрачным лицом выложил перед ним стопку личных дел и велел выбрать себе напарника. Идзуми тогда ткнул пальцем в первое попавшееся досье, просто чтобы от него отстали. Им-то и оказался Уэно Мацусима.

— Инспектор Идзуми, наш запрос на обыск отклонили, — хмуро доложил Мацусима,

протягивая Дзёдзи документы с отказом. — Более того, из верхов пришел приказ: дело передано в ведение Общественной безопасности. А еще они велели передать лично вам...

Помощник запнулся, бросив нерешительный взгляд на начальника, и лишь затем закончил:

—...чтобы вы прекратили расследование. Нам прямым текстом дали понять, что соваться туда не стоит.

— От них другого и не ожидали, — спокойно отозвался Дзёдзи, не выказав ни капли досады. Он перевел взгляд на бланк с отказом, погружаясь в размышления. — Значит, Общественная безопасность наложила лапу?

Идзуми тихо усмехнулся под пристальным взглядом своего помощника:

— Что ж, на этот раз мы действительно наступили этим тварям на хвост.

Мацусима уже открыл было рот, чтобы расспросить подробнее, но его прервал настойчивый, торопливый стук в дверь.

— Офицер Идзуми! — В дверях показался Ватару Датэ. — Экспертиза готова. Инспектор Мэгурэ ждет вас в конференц-зале.

<http://bllate.org/book/18343/1765836>